

мे́ртва, непогре́бенна, благосе́рдныи плáчъ воспрíймъ, ры́дáј глагóлаше: оўкі мн̄к̄, сладчайшii Іисе, ёгó же вмáлк солнце на кртк висима оўзрквше, мракомъ ѿблагáшесѧ, и раздирашесѧ церкóвнаѧ завѣса: но се́ нынк̄ ви́ждъ та́ мене рáди вóлею подъёмша смéрть. Кáкѡ погре́въ та́ Бже мóй; илї какою плащенýцею ѿвбью; кóима ли р8кáма прикоснёсѧ нетлéкномъ твоемъ исхóдъ, Шедре; Величáю страсти твоѧ: п’кено-слóвлю и погре́беніе твоё со воскресеніемъ, зовы́й, Гди слáва тебk.

Днéсь содержитъ грóбъ содержáщаго длánью твáрь, покрывáетъ камень покрывшаго добродéтелю нбсà, спítъ животъ, и ѿдъ трепéшетъ, и Ядамъ ѿ разркшáетса. Слáва твоемъ смотрéнию, иже совер-шивъ всё оўпокоénie вѣчное, даровáлъ еси намъ, Бже, кесстое изъ ме́ртвыхъ твоё воскресеніе.

Что зри́мое видѣниe; кое насто́ящее оўпокоénie; Цárь вѣкáвъ, иже страстю совершивъ смотрéнию, во грóбъ съвбóтствуетъ, новое намъ пода́лъ съвбóтство. Томъ козопíймъ: воскресни Бже, сда́й земли, якѡ ты і цáрстввавши во вѣки, неизмѣривю имк̄ ай вéлю ми́лость.

Прїндите, видимъ животъ нашъ во грóбъ ле-жáци, да во грóбъ хъ лежáциа ѿживйтъ: прїндите днeсь иже изъ І́ды, спáща зряще прорóчески ємъ козопíймъ: возлéгъ, оўснвлъ еси якѡ левъ, кто воз-дийгнетъ та́ Црю; Но востáни самовláстниш дáвый се́бе ѿ насть вóлею, Гди, слáва тебk.